

Богомолова Татьяна Юрьевна
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН;
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г.Новосибирск, Российская Федерация
bogtan@rambler.ru

Черкашина Татьяна Юрьевна
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН;
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г.Новосибирск, Российская Федерация
touch@nsu.ru

Стратификация по нефинансовому богатству российских домохозяйств: профиль и характеристики слоёв

Аннотация. Богатство (wealth) наряду с доходами и расходами является измерением экономического статуса индивида или домохозяйства. Из составляющих богатства – финансовых и нефинансовых активов – объектом исследования являются находящиеся в собственности членов домохозяйства материальные (нефинансовые) активы. На данных КОУЖ (Росстат) представлены дифференциация российских домохозяйств по обладанию ими, стратификация домохозяйств по нефинансовому богатству. Профиль данной стратификации смещен в сторону низкой обеспеченности нефинансовым активами, а малообеспеченные слои объединяет высокая доля домохозяйств одиночек с невысокими совокупными доходами, домохозяйств с женщиной во главе. Тогда как в верхних слоях обладателей нефинансового богатства выше доля семей, состоящих из супружеских пар или более сложного состава, возглавляемых мужчиной.

Ключевые слова: богатство домохозяйства; нефинансовое богатство; экономическая стратификация; портфель активов домохозяйства

Bogomolova Tatyana Yuryevna
Institute of Economics and
Industrial Engineering SB RAS,
Novosibirsk National Research State University
Russian Federation, Novosibirsk
bogtan@rambler.ru

Cherkashina Tatyana Yuryevna
Institute of Economics and
Industrial Engineering SB RAS,
Novosibirsk National Research State University
Russian Federation, Novosibirsk
touch@nsu.ru

Stratification of russian households by non-financial wealth: profile and characteristics of the layers

Abstract. Wealth, along with income and expenses, is a measure of the economic status of an individual or household. Of the components of wealth – financial and non-financial assets – the object of the research is tangible (non-financial) assets owned by household members. The article, based on the data of the Comprehensive monitoring of living conditions 2018 (Rosstat), presents differentiation of Russian households by ownership of non-financial assets, stratification of households by non-financial wealth. The profile of this stratification is shifted towards low provision by non-financial assets, and the lower strata are united by a high proportion of single households with low total incomes, households with a woman at the head. Whereas in the upper strata of owners of non-financial wealth, the proportion of families consisting of married couples or a more complex composition headed by a man is higher.

Keywords: household wealth; non-financial wealth; economic stratification; household asset portfolio

Неравенство по богатству

Изучение богатства (wealth) домохозяйств и индивидов является одной из составляющих в исследованиях экономической стратификации наряду с доходами и потреблением. Без изучения образцов неравенства по богатству, сосредоточившись лишь на традиционных социально-экономических индикаторах, «не добиться полного понимания социальной стратификации в обществе, исторической подпитки её характерных особенностей и возможных будущих тенденций, включая механизмы того, как богатство накапливается и передается от поколения к поколению» [Campbella, Kaufman, 2006: 131]. Современный тренд в социологических исследованиях богатства заключается в том, чтобы рассматривать богатство «не просто как аспект «закрытия» экономических элит, а как явление охватывающее всё население» [Killewald, 2017: 380].

Как правило, в социально-экономических исследованиях оперируют понятием чистое богатство или чистая стоимость богатства, определяемая как рыночная стоимость финансовых активов плюс нефинансовые активы за вычетом долгов. В зависимости от характера активов в собственности принято выделять финансовое и нефинансовое богатство. К финансовому богатству относятся транзакционные счета, депозитные сертификаты, сберегательные облигации, акции, средства в трастовых фондах, пенсионные счета, полисы страхования жизни и пр. управляемые финансовые активы. Нефинансовое богатство – основное жилье, другая жилая недвижимость, транспортные средства, нежилая недвижимость, включая землю, капитал, вложенный в бизнес, прочие нефинансовые активы.

Что касается России, то на сегодняшний день известны оценки неравенства россиян по богатству, которые даны в Докладе о мировом богатстве Швейцарского банка и в работах Ф. Новокмета, Т. Пикетти и Г. Зюкмана. Эти оценки – результат моделирования на ограниченных данных. Так в Докладе о мировом богатстве используются прямые данные о распределении богатства в 36 странах. Изучение

материалов по этим странам позволяет смоделировать зависимость между распределением богатства и распределением доходов, и данная модель применяется для получения приблизительной оценки распределения богатства для остальных 136 стран, в отношении которых есть данные о распределении доходов, но нет – о богатстве [Davies, 2019: 4]. Россия входит в число этих 136 стран: «Качество данных о богатстве в России неоднозначно. Здесь имеются официальные финансовые балансовые счета для сектора домашних хозяйств, но нет обследования богатства домашних хозяйств и нет официальных данных о нефинансовых балансах» [Davies, 2019: 47].

Отмечая, что «существует значительная неопределенность относительно точного уровня концентрации богатства в России», Ф. Новокмет, Т. Пикетти и Г. Зюкман опираются в своих расчетах на данные о 100 российских миллиардерах из списка журнала «Forbes». Признавая, что «нужно сделать довольно сильные предположения, чтобы перейти от этих данных к оценкам в отношении верхних 10 % или даже верхних 1 % и 0,1 % распределения» [Novokmet, 2018: 198], авторы именно это и делают с помощью интерполяции на основе обобщенного распределения Парето и данных о профиле распределения по богатству в ряде стран. Подчеркивая, что «эти оценки неравенства по богатству являются еще более хрупкими», чем оценки неравенства по доходам, Ф. Новокмет, Т. Пикетти и Г. Зюкман заключают, что «концентрация богатства в России значительно увеличилась в течение 1995–2015 гг. И теперь находится на существенно более высоком уровне, чем в таких странах, как Китай или Франция, и на уровне, который сопоставим или даже выше, чем в Соединенных Штатах» [Novokmet, 2018: 220].

Методика исследования

В исследовании мы обращаемся к *открытым данным* социолого-статистических обследований, которые не содержат денежной оценки элементов богатства домохозяйств, и показываем, как распределены нефинансовые активы среди населения, которое не принадлежит к верхним группам распределения по богатству. На материалах Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ, Росстат) представлены характеристики дифференциации российских домохозяйств по владению нефинансовыми активами, стратификация домохозяйств по нефинансовому богатству, характеристики слоев, образующих данную стратификацию. В КОУЖ содержится информация об активах, перечень которых в основном отражает общепринятую номенклатуру нефинансового богатства домохозяйств: находящееся в собственности основное и дополнительное жилье (дом или часть дома, квартира, комната(-ы) в коммунальной квартире), как пригодное для проживания круглый год, так и сезонно, стационарный гараж или машино-место на крытой многоместной стоянке, автомобили, земельные участки в собственности и/или распоряжении.

Количественные и качественные характеристики нефинансовых активов российских домохозяйств как совокупного собственника показаны в Таблице 1.

Для структурирования домохозяйств на основе владения нефинансовым богатством будут задействованы в последовательности факторный анализ для «сжатия» пространства предварительно стандартизированных переменных, представляющих нефинансовые активы, а затем кластерный анализ для выделения групп домохозяйств, дифференцированных по составу и другим характеристикам активов, находящихся в собственности.

Таблица 1. Нефинансовые активы, находящиеся в распоряжении и / или собственности российских домохозяйств, КОУЖ, 2018, %

Характеристики активов, разделяющие домохозяйств на категории	Доля категории в совокупности домохозяйств
Основное или занимаемое на момент опроса жилье	
Жилье не принадлежит членам домохозяйства на правах собственности	10,9
Собственный индивидуальный дом (часть дома) площадью 50 кв. м и меньше	13,3
Собственная квартира или комната(-ы) в коммунальной квартире площадью 35 кв. м и меньше	38,5
Собственный дом площадью больше 50 кв. м или собственная квартира площадью больше 35 кв. м	37,3
Дополнительная жилая недвижимость, пригодная для круглогодичного проживания	
Нет такой недвижимости	89,9
Жилой дом или дом в садовом товариществе площадью 50 кв. м и меньше	1,4
Отдельная квартира площадью до 40 кв.м или комнаты в коммунальной квартире	3,1
Жилой дом, садовый дом площадью больше 50 кв.м., отдельная квартира более 40 кв.м	5,5
Дополнительная жилая недвижимость, пригодная для сезонного проживания	
Нет такой недвижимости	89,9
Жилье, пригодное для сезонного проживания	10,1
Земельные участки в распоряжении и владении	
Нет в распоряжении земельных участков	55,9
Есть земельные участки в распоряжении или владении	44,1
Автотранспортные средства	
Нет автомобилей в собственности	52,2
Есть один автомобиль старше 7 лет	26,9
Есть один автомобиль до 7 лет	16,3
Есть два и более автомобилей	4,7
Стационарный гараж	
Нет стационарного гаража	87,2
Есть стационарный гараж или машино-место на крытой многоместной стоянке	12,8

Для выявления типичных сочетаний рассматриваемых активов и их характеристик в имущественном портфеле российских домохозяйств был задействован метод главных компонент (переменные типобразующих характеристик, представленные в Табл. 1, стандартизированы). В итоге шесть рассматриваемых активов сведены к трем главным компонентам, объясняющим 64 % дисперсии в обладании активами (Табл. 2).

Таблица 2. Параметры факторной модели нефинансового богатства российских домохозяйств, КОУЖ, 2018

Стандартизированные переменные – элементы нефинансового богатства	Факторные нагрузки		
	Фактор 1 Мобильные активы	Фактор 2 Земельные активы	Фактор 3 Основное жильё
Основное/занимаемое жильё	0,218	-0,012	0,852
Земельный участок в распоряжении/ собственности	0,212	0,784	-0,259
Автотранспортные средства	0,782	0,052	0,072
Стационарный гараж	0,735	0,082	0,044
Дополнительное жильё, пригодное для круглогодичного проживания	0,442	-0,005	-0,469
Дополнительное жильё, пригодное только для сезонного проживания	-0,052	0,856	0,204
<i>Доля объясненной дисперсии (в %)</i>	24,0	22,6	17,7
	64,3		

Примечание: метод главных компонент, вращение Varimax с нормализацией Кайзера

Компонент, на который приходится наименьшая доля объясняемой дисперсии (17,7 %), определяется только одним активом – «основное жильё». Домохозяйства дифференцированы не столько по факту обладания собственным жильем, сколько качественными характеристиками актива. Второй компонент связан с переменными «земельные участки в собственности или распоряжении» и «дополнительное жильё, пригодное для сезонного проживания», которое, как правило, располагается на дачных участках. Фактор дает 22,6 % из объяснимой факторной моделью общей дисперсии, его логично обозначить как «земельные активы». Фактор с максимальной долей объясненной дисперсии (24 %) аккумулировал три переменные – «автотранспортные средства», «собственный стационарный гараж» и «дополнительное жильё, пригодное для круглогодичного проживания». Это активы, мобильные во многих смыслах: автотранспортные средства в прямом, а все в месте в переносном – именно их в первую очередь продают, когда срочно нужны денежные средства. Мы назвали первый фактор «мобильные активы».

Перед кластеризацией домохозяйств на основе трех главных компонент нефинансового богатства априорно была выделена группа домохозяйств, не имеющих в собственности ни одного из шести рассматриваемых активов. Её доля в совокупности домохозяйств составила 4,6 %. Кластеризация домохозяйств, владеющих активами, позволила выделить шесть имущественных групп. Полученные кластеры, упорядоченные по среднему количеству активов домохозяйства, наряду с группой домохозяйств, не владеющими нефинансовыми активами, представляют собой слои населения, дифференцированные по владению собственностью и пронумерованные по нарастанию обеспеченности активами (Табл. 3). Профиль стратификации российских домохозяйств по нефинансовому богатству явно смещен в сторону низкой обеспеченности нефинансовыми активами: самыми наполненными являются слои

домохозяйств, у которых в собственности не более двух активов. Вместе с домохозяйствами без нефинансовых активов они составляют 70 % совокупности. Полнос относительного нефинансового богатства представляют четыре верхние слоя (30 % совокупности), в домохозяйствах которых в собственности более трех активов.

Помимо среднего количества активов в собственности имущественные слои различаются тем, какие активы составляют ядро их портфеля и сколько домохозяйств слоя ими владеют (Табл. 3). Нефинансовое богатство второго слоя составляет преимущественно один актив – занимаемое домохозяйством собственное жилье; два актива – жилье и земельные участки – у третьего слоя, три актива – жилье, автотранспорт и гараж для его хранения – маркеры четвертого слоя. Три остальных кластерных группы сочетают в своем имущественном портфолио четыре актива, но если в наборе пятого слоя ни один из активов не является группобразующим, которым бы обладали 90–100 % домохозяйств, то для двух верхних слоев имущественные «ядра» – это 1) основное жилье, дача с земельным участком и, возможно, автомобиль и 2) жилье, земельный участок, автомобиль и, возможно, гараж.

Таблица 3. Обеспеченность нефинансовыми активами по слоям стратификации по нефинансовому богатству домохозяйств, %, КОУЖ, 2018

Нефинансовый актив	Имущественный слой							Все
	1	2	3	4	5	6	7	
Основное жилье	0	100	74,1	100	86,8	96,1	100	89,1
Земельный участок в распоряжении/ собственности	0	14,2	76,2	34,5	74,4	98,9	99,6	44,1
Транспортные средства	0	34,9	34,8	100	86,7	57,7	99,3	47,8
Стационарный гараж / парковочное место	0			80,3	43,1	8,6	53	12,8
Дополнительное жильё, пригодное только для сезонного проживания	0		0,4		1,6	100	13,2	10,1
Дополнительное жильё, пригодное для круглогодичного проживания	0	1,1	9,7	17,6	64,8	5,9	8,7	10,1
<i>Распределение домохозяйств по слоям</i>	4,6	46,9	18,3	6,5	8,7	9,1	5,8	100
<i>Среднее количество активов в домохозяйстве</i>	0	1,5	1,95	3,32	3,57	3,67	3,74	2,14

Примечание: выделены ячейки со значениями более 50 %, чтобы подчеркнуть активы, составляющие ядро портфолио слоя.

Комплексный портрет слоев стратификации российских домохозяйств по нефинансовому богатству

Вне процедур факторного и кластерного анализа фиксировалась совокупность домохозяйств, не имеющих в собственности кластерообразующих активов (доля в совокупности 4,6 %). Имущественные отличия этой группы домохозяйств очевидны, а социальный состав специфичен. В данной группе максимальна (по сравнению с другими) доля одиночек – 46,4 % без детей и 7,7 % – с ребенком или детьми, но низка доля домохозяйств с несколькими взрослыми. Глава трети домохозяйств⁵⁹² (37,4 %) не старше

⁵⁹² Глава домохозяйства определялся при ответе на вопрос в анкете домохозяйства «Назовите лицо, вносившее наибольший вклад в общий бюджет Вашего домохозяйства в текущем году?». В домохозяйстве с одним взрослым главой считается данный индивид.

30 лет, доля домохозяйств, главе которого более 50 лет, в два раза меньше, чем во всей совокупности (25,9 % по сравнению с 48,5 %). Это преимущественно горожане: доля проживающих в сельских населенных пунктах в данном слое почти в два раза меньше, чем среди всех домохозяйств; и в нем в большей степени представлены домохозяйства с невысокими доходами. То есть, для большинства из данного слоя отсутствие собственности – не столько итог упущенных для накопления возможностей, сколько перспектива их сделать.

Для большинства домохозяйств *второго имущественного слоя (46,9 %)* нефинансовые активы ограничиваются жильем – здесь сосредоточены собственники небольших квартир или большого дома или квартиры (практически нет собственников небольшого дома). Только 34,9 % обладали автотранспортными средствами; у 14,2 % была земля в распоряжении или собственности. Из-за большого размера данный слой мало отличается по распределению характеристик от всей совокупности за исключением, во-первых, того, что в нем в большей пропорции присутствуют городские домохозяйства (85,2 %); во-вторых, домохозяйства с одним взрослым составляют в данном слое больше трети (38,2 %), что существенно превышает долю таких домохозяйств в четырех верхних имущественных слоях. Данному кластеру можно присвоить метку *«собственники преимущественно единственного нефинансового актива – жилья»*, в редких случаях дополненного автомобилем или земельным участком.

Два актива – собственное занимаемое жилье и земельный участок – задают имущественный профиль *третьего слоя (18,3 %)*. Не считая группу домохозяйств, вообще не обладающих нефинансовыми активами, именно в данном кластере максимальна доля проживающих в не своём жилье (25,9 %), а 53,7 % живут в небольшом доме. Однако третий слой отличается высокой долей распорядившихся или владевших землей (76,2 %); у трети домохозяйств (34,8 %) были автомобили. Данная группа отличается от остальных высокой долей проживающих в сельских населенных пунктах (46,1 %), только 15,5 % проживают в крупных городах (с численностью населения более 500 тыс. человек; во всей совокупности – 32,1 %). Больше трети в данном слое составляют домохозяйства с одним взрослым (37,1 %); также эта имущественная группа отличается самой высокой долей низкообеспеченных по доходным критериям семей: 33,8 % имели совокупный доход менее 20 тыс. рублей в месяц; границу в 50 тыс. рублей ежемесячного совокупного дохода перешагнули только 13,8 % домохозяйств – в два раза меньше, чем во всей совокупности. В качестве обобщающей имущественной характеристики третьего слоя предлагаем *«преимущественно сельские малообеспеченные домохозяйства, распорядившиеся или владеющие земельными участками»*.

Все домохозяйства *четвёртого имущественного слоя (6,5 %)* живут в собственном жилье, 75,7 % – в доме с жилой площадью больше 50 кв. м или в квартире с площадью больше 35 кв. м; почти все (99,7 %) владеют автомобилем. Заметим, что

начиная именно с данного слоя в имущественной стратификации появляются владельцы двух автомобилей, и в четвертом слое их доля максимальна – 32,4 % по сравнению с 4,7 % во всей совокупности; 80,3 % домохозяйств имеют гараж или индивидуальный бокс в многоместном гараже; у 34,5 % домохозяйств был земельный участок. Но «отсутствующие» маркеры данной кластерной группы – другие объекты жилой недвижимости. Все остальные слои, начиная с данного, будут отличаться высокой долей домохозяйств с мужчиной во главе (80,1 %); в слое максимальна по сравнению с остальными доля домохозяйств из супружеской пары с детьми (28,5 %). Еще одна отличительная черта данного слоя – высокие доходы: почти половина домохозяйств (47,2 %) имели совокупный месячный доход выше 50 тыс. рублей (28,5 % во всей совокупности); соответственно, самая низкодоходная категория (с совокупным доходом до 20 тыс. рублей) представлена 4,5 % семей (20,0 % среди всех домохозяйств). Обозначим данный слой как *«обеспеченные семьи-автовладельцы, но без дополнительных жилищных активов»*.

Начиная с пятого слоя (8,7 %) имущественные портфолио формируются из четырех активов: 86,8 % владеют занимаемым жильем (однако 36,8 % проживают в небольшом по размеру жилой площади доме), 86,7 % имеют автомобиль (но у 44,6 % автомобиль старше 7 лет – в целом в этом имущественном слое максимальна доля владельцев «возрастной» автотехники), 74,4 % имеют в собственности или распоряжении земельные участки. И отличительная черта данного слоя – в нем практически отсутствуют владельцы недвижимости, пригодной для сезонного проживания, но 64,8 % владеют вторым жильем, пригодным для круглогодичного проживания (максимальная доля среди всех слоев). По экономическим и демографическим характеристикам эта группа существенно не отличается от попавших наверх имущественной стратификации. Обобщая её характеристики, назовем данный слой *«обеспеченные домохозяйства, обладающие дополнительной жилой недвижимостью»*.

В имущественном портфолио шестого слоя сочетаются почти со 100 %-ой обеспеченностью основное занимаемое жилье (причем 97,2 % живут в квартирах, а не домах), земельные участки и жилье, пригодное для сезонного проживания. Последний актив кардинально отличает данный слой от остальных – 90,4 % всех владельцев сезонного жилья попали в эту кластерную группу. Данный слой образован городскими домохозяйствами (95,5 %) и отличается максимальной долей семей из городов-миллионников – 42,3 % (во всей совокупности – 22,9 %). При минимальной доле домохозяйств, возглавляемых молодыми (до 30 лет) – 3,9 % – слой отличается максимальным средним возрастом главы – 54,3 года. Маркер данного слоя – *пожилые горожане-«дачники»*.

Седьмой слой оказался наивысшим в реализованной кластеризации номинально с точки зрения размера имущественного портфолио, так как не существенно отличается от предыдущего слоя. Для него характерна также «100 %-ая» обеспеченность тремя

активами, и в случае седьмого слоя это занимаемое жилье, земельные участки, автотранспортные средства, к которым может добавляться гараж (53,0 %), дополнительная недвижимость, пригодная для сезонного (13,2 %) или круглогодичного проживания (8,7 %). Данный слой отличает высокая доля сельских семей (41,7 %); 10,3 % – из Северо-Кавказского федерального округа (во всей совокупности 5,0 % домохозяйств проживают в этом округе). Что касается демографических критериев, в этом слое наименьшая доля домохозяйств с одним взрослым (6,5 % по сравнению с 31,1 % во всей совокупности) и максимальна доля домохозяйств из супружеской пары с другим взрослыми (11,6 % по сравнению с 5,4 % среди всех домохозяйств), относительно высока доля домохозяйств из двух и более супружеских пар (4,8 %). Можно сказать, что нефинансовое богатство данных домохозяйств – результат длительного накопления, осуществленного расширенной семьей. Обобщенный портрет высшего имущественного слоя – *«домохозяйства из нескольких взрослых, обладающие максимальным имущественным набором»*.

Заключение

Алгоритм анализа данных осуществлен в исследовании в условиях ряда ограничений: факторный анализ в классическом варианте подразумевает количественные переменные, а кластерный анализ – эмпирический метод, чувствительный к особенностям совокупности объектов. После реализации этих процедур, чтобы эти преодолеть ограничения, мы возвращаемся к первоначальным группообразующим переменным и определяем отличия каждой кластерной группы с точки зрения обладания активами в «первичном измерении», что позволяет нам рассматривать кластеры не как статистический артефакт, а как группы с относительно дифференцированными имущественными и социальными характеристиками.

В варианте кластеризации домохозяйств по нефинансовым активам, реализованном на данных КОУЖ-2018, верх стратификации получился, скорее, «плоским»: различия четырех кластерных групп по среднему количеству активов небольшие (3,32–3,74), отличия преимущественно структурные. Три слоя с близкой к стопроцентной обеспеченности жильем, автомобилями и сопутствующими гаражами или местами в гаражном боксе «разбавлены» четвертой группой «дачников», и в целом дополнительное жилье, пригодное для сезонного или круглогодичного проживания стало явными маркерами двух кластерных групп. Выделенные кластеры, а вслед за ними – слои, получились не только «контрастными» по наличию нефинансовых активов, но и обладающими выраженными статусными характеристиками. Между третьим и четвертым слоями проходит «экономико-демографическая» граница: имущественно малообеспеченные слои объединяет высокая доля домохозяйств одиночек с, как следствие, невысокими совокупными доходами, домохозяйств с женщиной во главе. Тогда как в слоях, образованных самыми

обеспеченными имуществом домохозяйствами, выше доля семей, состоящих из супружеских пар, либо более сложного состава, возглавляемых мужчиной.

Библиографический список

Campbell L. A., Kaufman R. L. Racial differences in household wealth: Beyond Black and White. // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2006. vol. 24. № 2. P. 131- 152.

Davies J., Lluberas R., Shorrocks A. Credit Suisse Global Wealth Databook 2019. Zurich: Credit Suisse AG, 2019. 179 p.

Davies J., Lluberas R., Shorrocks A. Credit Suisse Global Wealth Report 2019. Zurich: Credit Suisse AG, 2019. 64 p.

Killewald A., Pfeffer F. T., Schachner J. N. Wealth Inequality and Accumulation // *Annual Review of Sociology*. 2015. vol. 43, № 1. P. 379–404.

Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: Inequality and property in Russian Federation, 1905–2016. // *Journal of Economic Inequality*. 2018. vol. 16. № 2. P. 189 – 223.